

Мин Юй изобразил свою обычную мягкую улыбку. Он что-то говорил молодому человеку. Его глаза округлились, и он, казалось, был в хорошем настроении.

Место Шао Минвэя находилось в разделе мобильных телефонов. Однако после того, как парочка вошла, они направились прямо к сторожевой секции, которая находилась на противоположной стороне, минуя Шао Минвэя.

— Тогда позвольте мне взять вот этот... Эй? Извините?

Шао Минвэй пришёл в себя и ответил с извиняющейся улыбкой:

— Извините, вы выбрали? Хотите этот?

Шао Минвэй быстро и умело упаковал телефон, проверил счёт и передал товар покупателю. Когда он снова посмотрел в ту сторону, где был Мин Юй, тот, похоже, уже выбрал что-то, что ему понравилось. Он выглядел довольным этим, потому что смотрел то на часы, то на молодого человека, с которым разговаривал и смеялся.

Шао Минвэй отвёл взгляд и убрал образцы телефонов, которые разглядывал последний покупатель, внутрь прозрачного шкафа. Так уж случилось, что вошёл ещё один клиент, поэтому он показал свою профессиональную улыбку.

— Я могу вам чем-нибудь помочь?

Уйдя с работы в 17:30, Шао Минвэй поспешно поужинал и сел на автобус до «Ночей», чтобы начать свою ночную смену. Гости сегодня ушли рано, поэтому он успел на последний автобус и вернулся домой до 12 часов. После того, как он принял ванну, он лёг на диван. Только в конце своего напряжённого дня он мог немного расслабиться.

Он был измотан, но продолжал ворочаться и не мог заснуть.

Перед его глазами предстала сцена, где Мин Юй разговаривает и смеётся с другим мужчиной.

Шао Минвэй чувствовал, что он странно себя чувствует. Он не понимал, почему его волнует, с кем был Мин Юй и кому он нежно улыбался.

Но он точно знал, что не является геем.

Шао Минвэй, молодой и энергичный юноша, однажды смотрел фильм для взрослых со своими друзьями в общежитии, и у него была реакция. Хотя он не был в восторге от этого, он действительно был натуралом и никогда не чувствовал ничего особенного с другими мужчинами.

Лунный свет летней ночи светил в окно, распространяясь по всей комнате, и оставляя после себя холодный и тихий серый луч.

Стрелка наручных часов указывала на глубокий час ночи.

Наконец, Шао Минвэй, который лежал на диване, закрыв глаза тыльной стороной ладони, был вынужден в отчаянии признать, что он лицемерный и презренный человек.

Он не был геем, но он тайно радовался, что нравился такому красивому и замечательному человеку как Мин Юй. В результате, он стал самодовольным нарциссом. Хотя, он сам отверг его, он бездумно считал его своей собственностью, вплоть до ненормального беспокойства из-за обычного общения Мин Юя с другими людьми.

Он знал, что не любил Мин Юя, но подсознательно не хотел, чтобы он обращала внимание на других людей.

Оказывается, он ещё и такой вот тщеславный человек...

Шао Минвэй потёр лицо руками и в изумлении уставился на одинокую светодиодную лампочку над потолком.

Через некоторое время из спальни прозвучал тихий голос Шао Жун.

— Брат, ты тоже не можешь заснуть, а?

— Да, — ответил Шао Минвэй. Он встал и прошёл в её комнату, затем с беспокойством сказал, — почему ты ещё не спишь? Ты чувствуешь себя некомфортно?

Он сел рядом с кроватью Шао Жун и проверил температуру её лба. Он поправил её одеяло и нежно её укрыл.

— Не нужно мёрзнуть, иначе легко заболит живот.

— Мне удобно, я просто много сплю днём. — Шао Жун преданно посмотрела на него.

Шао Минвэй молчал. Он боялся, что что-то случится с Шао Жун, когда она выйдет на улицу, поэтому не хотел выпускать её одну. Днём ему приходилось подрабатывать, а тётки Цзян не было рядом, чтобы позаботиться о ней. Шао Жун целый день оставалась в этой маленькой комнате одна. Наверное, ей было скучно, но она никогда не говорила ему ничего, чтобы не обременять его.

Шао Минвэй чувствовал себя виноватым и огорчённым. Он коснулся её головы и немного подумал, а потом сказал:

— Послезавтра я попрошу выходной, чтобы взять тебя погулять. Куда ты хочешь пойти?

Глаза Шао Жун загорелись. «Возможно ли это?!» Затем, немного поколебавшись, она спросила:

— Это не повлияет на твою работу, а?

Шао Минвэй улыбнулся и утешил её.

— Всё в порядке, брат тоже хочет отдохнуть.

— Тогда я хочу пойти в океанариум— глаза Шао Жун были яркими, но также полными тоски.

— Хорошо. — Шао Минвэй посмотрел на Шао Жун. Её лицо было немного опухшим из-за частого диализа, и тихо сказал. — Может, нам пойти в больницу на осмотр?

В тот момент, когда она услышала слово «осмотр», брови Шао Жун опустились и она неохотно сказала:

— До следующего остался ещё месяц...

Шао Минвэй достал свой мобильный телефон и взглянул в заметки.

— Остался месяц и восемь дней. Когда придёт время, я буду сопровождать тебя.

Шао Жун поджала губы и сказала:

— Я не хочу проходить обследование.

Может быть такое, что после осмотра врач скажет, что ей опять стало хуже и надо менять лекарство на более дорогое. Она не хотела, чтобы её брат так много работал. В последнее время брат уходил в 7 утра и возвращался домой в 12 вечера, и у него не было времени на себя.

Мэй Цзы как-то сказала, что её двоюродный брат тоже учится на втором курсе. Помимо посещения занятий, он также играет в игры, иногда посещает вечеринки и ведёт неторопливую жизнь. Когда Шао Жун подумала о своём брате, ей стало грустно и захотелось плакать.

Шао Минвэй знал, о чём она думает, и терпеливо убеждал её:

— Если ты не пойдёшь в больницу на осмотр, ты только заставишь своего брата беспокоиться. У брата теперь есть деньги на руках. Мало того, что он выходит днём на работу, он также ходит в лабораторию своего профессора, чтобы помочь. Брат очень доволен, тебе не нужно слишком много думать.

— Правда?

— Правда, — Шао Минвэй пообещал, — так что послушно пройди осмотр, ничего не случится.

Шао Жун ничего не оставалось, как кивнуть.

Шао Минвэй осторожно собрал волосы, разбросанные по лбу сестры, заправил их за уши, а затем прошептал:

— Уже поздно, ложись спать, брат будет здесь, чтобы присмотреть за тобой.

.....

Сегодня днём был последний урок Ци Цзинчунь. Солнце было таким ярким, и Шао Минвэй, который дошёл пешком от автобусной остановки к воротам дома Ци, позвонил в дверь. Большая часть ткани его футболки на спине была покрыта потом.

Дверь быстро открылась, и Мин Юй стоял позади, мягко и восхищённо улыбаясь Шао Минвэю.

— Ты здесь. На улице слишком жарко?

Затем он пошёл в гостиную, чтобы принести ему простую воду и полотенце.

Мин Юй сегодня был одет небрежно, как и Шао Минвэй, он был одет в белую рубашку и синие джинсы. Рубашка была свободна под телом, чёлка не зачёсана, а рассыпалась небрежно. Он также носил очки в толстой чёрной оправе. Если посмотреть на него издали, он выглядел как хилый студент колледжа.

Увидев Мин Юя снова, Минвэй всё ещё чувствовал себя эмоционально обеспокоенным. Но,

поняв сам себя той ночью, он спокойно отнёсся к своему странному поведению по отношению к Мин Юю.

Сменив обувь, он посмотрел, как приближается Мин Юй, и спокойно ответил:

— Жарковато.

Мин Юй протянул ему воду и полотенце, его глаза ярко сияли, а голос был нежным.

— Вот, выпей воды комнатной температуры. Ты ведь только что пришёл и после жары. У тебя будет болеть желудок, если выпьешь холодную воду.

Шао Минвэй сделал паузу, а затем сказал:

— Спасибо, мистер Мин.

Приведя себя в порядок, Мин Юй сел рядом с ним. Шао Минвэй поджал губы, затем спросил:

— Цзинчунь на втором этаже, верно?

Мин Юй был немного разочарован, но всё же сказал:

— Да, она в кабинете.

Шао Минвэй сделал вид, что не заметил разочарования на его лице. Он встал и вежливо сказал:

— Тогда, мистер Мин, я поднимусь.

Мин Юй вынужден был улыбнуться, изо всех сил стараясь скрыть слабое недовольство, которое он чувствовал, и сухо сказал:

— Хорошо, иди. Поторопись и не заставляй Цзинчунь ждать долго.

Шао Минвэй подумал: «Я не гей. Мне не нравится Мин Юй».